

В.Г. Дацышен, Сюй Хайцзяо

ОТПРАВКА РАБОЧИХ ИЗ ПРОВИНЦИИ ХЭБЭЙ В СССР В 1955 г. ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматриваются проблемы набора и отправки в СССР китайских рабочих. Работа написана на основе документов из китайских архивов, с использованием российских материалов. Воссоздается историческая картина согласования вопросов и реализации программы отправки китайских рабочих в 1955 г. из провинции Хэбэй. Завершение программы в условиях начавшейся между СССР и КНР холодной войны привело к тому, что эта страница истории взаимодействия двух народов не оставила яркого следа.

Ключевые слова: китайские рабочие; Хэбэй; советско-китайские отношения.

В истории русско-китайских отношений важными и интересными были и остаются вопросы китайской миграции в России. Особым периодом истории русско-китайских отношений было тесное сотрудничество между СССР и КНР в 1950-е гг.

Несмотря на популярность истории китайской миграции в России и советско-китайского сотрудничества, исследований о китайских рабочих, приехавших в СССР в 1950-х гг., пока немного. Первые публикации, специально посвященные истории приехавших в СССР в середине 1950-х гг. китайских рабочих, появились лишь в постсоветской историографии. О китайцах, живших и работавших в Иркутской области, писали исследователи А.А. Хомякова [1] и М.В. Кузнецов [2]. Проблемы истории китайских рабочих в Перми 1950-х гг. освещены в обобщающей работе М.С. Каменских [3]. Однако, в силу ограниченности источниковой базы советского происхождения и специфики задач, стоящих перед исследователями, в российской историографии не рассматривались проблемы набора китайских рабочих, направленных в СССР в 1955 г.

В Китае так же изучается история китайских рабочих в Советском Союзе в 1950-х гг. В 2011 г. в Китае была опубликована книга о рабочих из уезда Цинъюань провинции Хэбэй для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР [4]. Этими вопросами занимались известный историк из Хэбэй Дай Цзянбин, молодой ученый из Шанхая Гу Цзюнь и др. Ряд исследований китайские ученые проводят совместно с российскими коллегами. Например, историки из провинции Шаньдун сотрудничают с уральскими китаеоведами, историки и русисты их Хэбэйского педагогического университета взаимодействуют с учеными и аспирантами из Сибирского федерального университета.

Тем не менее история миграции китайских рабочих в СССР в 1950-х гг. изучена недостаточно, а специальных исследований, посвященных проблемам набора, отправки и состава рабочего контингента, в российской историографии на сегодняшний день нет. В китайской исторической литературе также данная проблема раскрыта недостаточно. Для изучения выше озвученных вопросов и написания статьи привлечены документы из архивов России и КНР. В основе работы лежат документы делопроизводственного характера и материалы личного происхождения, впервые переведенные на русский язык.

Период 1950-х гг. был временем активного сотрудничества и взаимодействия между СССР и КНР в различных сферах производства, науки и культуры. Важной частью советско-китайского сотрудничества было обучение китайцев в СССР. На советских предприятиях прошли практику свыше 10 тыс. китайских инженеров, техников и рабочих. Опираясь на этот опыт, в 1954 г. советское правительство предложило руководителям КНР направить значительное количество китайских рабочих в Сибирь. Китайский историк пишет: «12 октября 1954 года Китай и Советский Союз подписали соглашение о сотрудничестве. Согласно документу, китайское правительство должно было послать работников для поездки в Советский Союз и организовать эту поездку. Советское государство гарантировало, что китайские рабочие будут пользоваться равными с советскими рабочими правами на получение жалованья и социальных льгот» [5. С. 104–105]. 8 ноября 1954 г. в Пекине состоялись специальные переговоры между Дэн Сяопином и И.В. Архиповым. Дэн Сяопин заявил: «Мы в основном удовлетворены вторым вариантом соглашения, содержание не имеет никаких проблем, но текст договора обе стороны должны проверить» [6. Ф. 137. Оп. 1. Д. 134]. Стороны обсудили вопросы заработной платы и отчислений китайскими рабочими денег домой. На переговорах решили не озвучивать рабочим все детали соглашения. Дэн Сяопин отметил, что китайское правительство создало специальную комиссию для контроля за работой китайцев за рубежом во главе с Чжан Се.

После согласования вопросов было принято секретное Постановление Совета Министров СССР от 17 января 1955 г. № 92-49/с «О наборе в КНР рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР». Затем была создана совместная советско-китайская комиссия по набору китайских рабочих с местопребыванием попеременно в Москве и Пекине. Приказом начальника главного управления трудовых резервов при Совете министров СССР от 22 января 1955 г. были установлены условия набора китайцев [7. С. 255–256].

Набор рабочих из КНР планировалось осуществить в мае-июле 1955 г. сроком на три года. Китайских рабочих планировалось завести в 22 российских региона и в Казахстан. В феврале 1955 г. Чжоу Эньлай издал срочную телеграмму, в которой говори-

лось: «В плане на 1955 г. отправить 80 000, собранных из провинций Шаньдун, Хэбэй, Хэнань, Аньхой, Цзянсу... набираются, как правило, молодые крестьяне, демобилизованные солдаты... готовые поехать за границу, а также безработные старшеклассники, в возрасте 18–35 лет, здоровые, согласные на ручной труд, сознательные и не имеющие темного прошлого» [6. Ф. 137. Оп. 1. Д. 11]. 11 марта 1955 г. Государственный совет КНР направил в провинцию Хэбэй и еще шесть других провинций, в Министерство путей сообщения, Министерство здравоохранения и другие ведомства телеграммы, призвав всех быть готовыми организовать и подготовить все, в том числе кадры и помещения, для выполнения достигнутых соглашений по набору и отправке в СССР рабочих.

Министерство путей сообщения собрало специальную комиссию, а также предложило сосредоточить отправлявшихся в СССР рабочих на крупных станциях, в том числе в Баодин и Шицзячжуан. 7 апреля Управление по набору китайских рабочих определило разрядку по провинциям, по которой провинция Хэбэй должна была направить в СССР 21 150 человек [8. Ф. А101. Оп. 1. Д. 346. Л. 59]. Были разработаны правила набора и требования к кандидатам на работу в СССР.

В это время в Советском Союзе активно готовились к приему рабочих из Китая. Например, в Иркутской области, куда позднее прибыла первая партия рабочих из Хэбэя, местное бюро областного комитета КПСС приняло постановление, в котором говорилось: «а) обеспечить подготовку жилых помещений для размещения китайских рабочих... не позднее, чем за месяц до прибытия... б) организовать общественное питание китайских рабочих. Обеспечить предприятия общественного питания продовольствием и специями для приготовления национальных блюд... в) лично встречать прибывающих китайских рабочих... Организовать культурно-бытовое и медицинское обслуживание китайских рабочих» [9. Ф. 127. Оп. 44. Д. 55. Л. 97]. За подготовку к приему китайских рабочих в Усолье-Сибирском отвечал лично председатель городского комитета КПСС П.Б. Кацуба.

Весной 1955 г. с обеих сторон возникли опасения в связи с планами столь масштабного завоза китайских рабочих в СССР. 15 апреля 1955 г. Н.С. Хрущев направил Мао Цзэду письмо, в котором сообщил: «нашим Госпланом и различными правительственными ведомствами был вскрыт дополнительный внутренний трудовой потенциал, который образуется после сокращения ненужных административных должностей и развития механизации труда, так что в текущем году мы рассчитываем на существующий внутренний трудовой потенциал... С учетом вышеизложенного, ЦК КПСС считает необходимым отложить набор китайских рабочих до 1956 года» [6. Ф. 137. Оп. 1. Д. 11]. Китайская сторона согласилась с предложением советского правительства отложить отправку китайских рабочих. Но когда 29 апреля посол П.Ф. Юдин сообщил, что ЦК КПСС не считает целесообразным отправку китайских рабочих в СССР, Лю Шаоци предложил отправить все же несколько сотен или тысяч рабочих для приобретения опыта. Совет-

ское правительство согласилось с китайским предложением, изъявив готовность принять тысячу китайских рабочих. 4 мая 1955 г. представители двух стран, Чжан Се и Власов согласовали планы набора и отправки в СССР 1 тыс. китайских рабочих из уезда Цинъюань провинции Хэбэй. Реализация этого плана была назначена на июнь-июль 1955 г. Экспериментальной площадкой был выбран уезд Цинъюань. Обусловлен был выбор тем, что в этом уезде раньше других и наиболее оперативно были проведены предварительные мероприятия по набору рабочих. За оставшийся до июня месяц только в этом уезде можно было полностью провести работы по сбору рабочих.

На первом этапе проводилась работа по пропаганде и набору рабочих согласно первоначальным планам. Эта работа проводилась до 19 апреля 1955 г., когда Государственный совет КНР издал чрезвычайное уведомление о приостановке работ по отправке рабочих в СССР. В апреле 1955 г. в уезде Цинъюань было собрано 4 330 заявок от китайцев на поездку в СССР. После этого в уезде Цинъюань эти работы были на некоторое время остановлены.

Второй этап работ начался после того, как СССР и КНР согласовали второй план, об отправке 1 тыс. рабочих. 30 апреля Государственный совет КНР официально уведомил руководство провинции Хэбэй, что в уезде Цинъюань необходимо завершить работу по набору рабочих в СССР и не позднее начала июля организовать отправку 1 тыс. рабочих в Советский Союз. И тогда Цинъюань перезапустил остановленную работу, которая продолжалась до 11 июля 1955 г. В уезде Цинъюань для опыта набора рабочих была выбрана волость Чжунжань. Несмотря на возникшие в ходе кампании по набору и отправке в СССР рабочих сложности, руководство уезда Цинъюань успешно выполнило поставленные перед ним задачи. Была проделана кропотливая работа, включая пропаганду, физическое обследование кандидатов, отбор кандидатов по морально-нравственным и деловым качествам.

В соответствии с новыми планами 1 408 человек прошли предварительный отбор для отправки за границу. В числе отобранных 1 тыс. рабочих 482 человека были членами Китайской коммунистической партии. Большинство, 866 человек, были в возрасте от 18 до 25 лет. Среди них 678 чел. окончили как минимум начальную школу. Подавляющее большинство набранных для отправки в СССР хэбэйцев составляли местные крестьяне [10. Ф. 895. Оп. 3. Д. 352. Л. 91–94]. В качестве переводчиков для отправки в СССР пригласили преподавателей русского языка из разных китайских университетов.

Вместе с рабочими готовились к поездке в СССР ответственные партийные работники и переводчики. 30 мая в Хэбэйском провинциальном комитете КПК получили срочную телеграмму, в которой говорилось о необходимости сформировать рабочую группу из опытных и авторитетных кадровых работников для поездки вместе с рабочими в СССР. Эти работники должны были изучить и передать другим провинциям опыт размещения первой партии китайских рабочих в СССР и сотрудничества по этому вопросу с советскими коллегами. В конечном итоге в СССР вместе с ра-

бочими выехали четыре кадровых китайских работника из уезда Цинъюань.

С 11 по 19 июня 1955 г. был проведен медицинской осмотр у первой партии кандидатов на выезд в СССР. Медкомиссию успешно прошли 508 человек из 963 кандидатов, из которых разрешение на выезд получили 430 человек. 25 июня 1955 г. закончилась медицинская комиссия для второй партии рабочих в уезде Цинъюань. Всего в уезде пришли на медкомиссию 1 685 человек, желавших поехать на работу в СССР, успешно ее прошли 1 307 человек, из которых и были выбраны запланированные 1 тыс. рабочих.

29 июня первая партия из 300 китайцев из волости Чжунжань была сформирована. Для их сопровождения прибыло три советских представителя. Рабочие получили предметы повседневного обихода и чистящие средства, а также китайские музыкальные инструменты и спортивный инвентарь. Рабочие прослушали лекции о советско-китайской дружбе и заполнили различные документы. С 1 по 5 июля были проведены церемонии подписания индивидуальных договоров китайскими рабочими. На станции Баодин 7 июля 1955 г. была погружена в поезд первая группа рабочих. Вторая партия рабочих, 700 человек, была погружена на поезд 11 июля. От станции Баодин до пограничной станции Маньчжурия эшелоны с рабочими проследовали за четыре ночи и три дня.

Разработанная в апреле 1955 г. программа набора и отправки рабочих из уезда Цинъюань в СССР была успешно реализована. Чжан Се сообщил Си Чжунсуну и Дэн Сяопину: «В этом году 1 000 молодых людей планируется отправить в Советский Союз... 6 июля отправили первую партию из 300 человек, 9 июля прибыли в Маньчжурию, 11 июля направили 700 человек, на 14 июля назначено прибытие в город Маньчжурия» [6. Ф. 137. Оп. 1. Д. 7]. 11 и 15 июля представитель китайского Управления по набору рабочих за границу Ян Шижэнь подписал документы о пресечении границы.

Первым советским пунктом, куда прибыли китайские рабочие, была пограничная станция Отпор (совр. Забайкальск). Каждый рабочий здесь получил продукты в дорогу: рис, мясные и соевые консервы, яйца, хлеб, сахар. Кроме того, китайцы получили наличные деньги по три рубля на сутки дороги. Следует отметить, что китайцы не съели и половины выданных им продуктов, считая их негодными для еды. Эти продукты они отдали русским проводникам или выбросили из поезда.

13 июля 1955 г. первая бригада китайских рабочих в составе 298 человек, во главе с Чжай Цуньхуй, прибыла в Бурятию, поселок Холтосон Закаменского района для участия в строительстве завода по производству вольфрама и марганца. 18 июля в рабочие прибыли в город Усолье-Сибирский. Здесь остались около 400 человек во главе с Дуань Минцинь и Ван Кайсань. Как сообщалось в партийных документах: «В Усолье-Сибирское прибыла большая группа дружественного нам Китайского народа. День их встречи был воскресный. На зданиях города были приветственные лозунги. Тысячи трудящихся города вышли встречать посланцев Китая. Привокзальная площадь

станции была заполнена юношами и девушками городских промышленных предприятий, партийными, советскими и хозяйственными руководителями. Звуки музыки заполняли воздух» [7. Ф. 127. Оп. 44. Д. 55. Л. 97–98]. Остальные рабочие, около 300 человек во главе с Сюнь Цуйчжоу, поехали далее на запад, в Молотов (совр. Пермь). Уральский исследователь пишет: «Первая партия китайцев в 302 человека прибыла в Молотов 21 июля 1955 года...» [11. С. 29].

Группа китайских рабочих в Усолье-Сибирском отличалась стабильностью. Согласно документам Муниципального архива г. Усолья-Сибирского, численность контингента китайских рабочих, трудившихся в тресте «Востоктяжстрой» в 1955–1960 гг., была следующей: 1955 – 397 человек, 1956 – 406 человек, 1957 – 392 человек, 1958 – 395 человек, 1959 – 362 человек, 1960 – 336 человек [2. С. 300]. В Бурятии так же постоянный контингент китайских рабочих ограничивался прибывшими в 1955 г. рабочими из Хэбэя. Лишь в Пермь в 1956 г. приехали дополнительно около 1 тыс. рабочих из провинций Шаньдун и Хэнань. Почти все китайцы первые три года, согласно контракту, отработали на своих местах. Лишь несколько человек в 1956 г. было выслано за плохое поведение в Китай.

Приехавшие на советские предприятия и стройки китайцы не знали русского языка. С ними приехало несколько китайских переводчиков. С китайцами также работали русские реэмигранты из Китая, владевшие китайским языком. Периодически китайских рабочих в СССР посещали специальные комиссии или официальные представители из Китая.

В июне 1958 г. истекал трехлетний контракт на работу хэбэйцев из уезда Цинъюань. Представители этого уезда выезжали в Москву для встречи с китайским посольством. В ходе встречи китайское посольство изложило свои взгляды на вопросы, связанные с нахождением китайских рабочих в СССР. Обязательств китайская сторона по истечению 3-летнего контракта больше не имела. Пекин был заинтересован в возвращении китайских рабочих на родину, где они могли принести пользу благодаря полученным на советских предприятиях знаниям и умениям. Советская сторона имела противоречивые взгляды на проблему, но местные власти и хозяйственные руководители были заинтересованы в сохранении китайских рабочих на своих предприятиях.

В июле 1958 г. китайские рабочие выезжали домой, чтобы навестить родственников. Некоторые вступили в брак и потом поехали в СССР уже с семьей. Подавляющее большинство китайских рабочих подписали контракт на следующий срок – с июля 1958 г. по июль 1961 г. В июне 1961 г. многие из китайских рабочих уже не стали продлевать контракт и вернулись на родину.

На последнем этапе работы китайцев в СССР уже мало что оставалось от былой русско-китайской дружбы. В направленной из Иркутска в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами справке говорилось: «По информации председателя отделения общества советско-китайской дружбы в Усолье-Сибирском т. Радыгина И.И., китай-

ские товарищи до отъезда в Китай, куда они ежегодно выезжают на отдых, были настоящими друзьями. Но, вернувшись летом 1962 г. в Усолье, они стали совсем другими. Снизилась активность посещения собраний, кино, торжественных заседаний, митингов, демонстраций и вечеров дружбы, куда приглашаются каждый раз. Они ликвидировали кружки по изучению русского языка. Хуже стали работать, не выполнять производственные нормы» [9. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 6. Л. 105].

Не все китайские рабочие вернулись на родину. Часть из женившихся на русских девушках китайцев, всего несколько десятков человек, остались жить в СССР. Были среди китайских рабочих и погибшие. Памятниками истории китайской трудовой миграции

в Советской Сибири остались монументы на кладбищах в городах Перми, Усолье-Сибирское и др., сооруженные в мае 1963 г.

Длительное пребывание китайских трудовых мигрантов в сибирских городах является важной и показательной страницей истории русско-китайского взаимодействия и сотрудничества. Однако завершение этой программы в условиях начавшейся между СССР и КНР холодной войны привело к тому, что эта страница истории взаимодействия двух народов не оставила яркого следа в истории. На это указывает тот факт, что в истории и России и Китая на долгое время этот сюжет оказался забытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хомякова А.А. Китайцы в Усолье-Сибирском. К вопросу об изменении представлений о китайцах в русском обществе // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы. Красноярск : КГПУ, 2008. Вып. 3. С. 194–198.
2. Кузнецов М.В. Китайские рабочие в Усолье-Сибирском (1955–1963 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2010. Иркутск : БГУЭП, 2010. С. 298–303.
3. Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. СПб. : Изд-во Маматов, 2011. 352 с.
4. Дуань Сюфэн, Ли Синьсо. Цинъюань 1955: Фу Су юань цзянь. Бейцзин : Изд-во. «Синьхуа», 2011. [段秀峰, 李新锁 清苑 1955: 赴苏援建北京新华出版社]. Цинъюань 1955: На стройки Советского Союза. Пекин : Синьхуа, 2011. (на кит. яз.).
5. Ян Шушен. Механизм социальной мобилизации китайских рабочих в 1950 годы // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских. Пермь : ПГГПУ, 2015. С. 104–116.
6. Центральный архив Государственного архивного управления Китайской Народной Республики (中华人民共和国国家档案局中央档案馆).
7. Дацзышен В.Г. Китайцы в Сибири XVII–XX: проблемы миграции и адаптации. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2008. 327 с.
8. Архив провинции Шаньдун (山东省档案馆).
9. Государственный архив новейшей истории Иркутской области.
10. Архив провинции Хэбэй (河北省档案馆).
11. Каменских М.С. Повседневный быт китайских рабочих в Молотовской области в 1950–60-е годы // Китайские рабочие в СССР: опыт антропологического осмысления: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14–15 мая 2015 г.) / отв. ред. М.С. Каменских. Пермь : ПГГПУ, 2015. С. 27–41.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 апреля 2018 г.

Sending Workers from Hebei Province to the USSR in 1955. From the History of Russian-Chinese Relations

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 102–106.

DOI: 10.17223/15617793/445/14

Vladimir G. Datsyshen, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation); Hebei Normal University (Shijiazhuang, China). E-mail: dazishen@mail.ru

Haijiao Xu, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: xu_haijiao@mail.ru

Keywords: Chinese workers; Hebei; Soviet-Chinese relations.

The article focuses on the problems of recruitment and dispatch of Chinese workers from Hebei Province to the USSR in 1955. Due to the political situation and the inaccessibility of sources of Chinese origin, these events have not received sufficient attention in the Russian historical science. Chinese historians have been working on this topic together with Russian researchers since recently. They work with the aim of identifying and publishing sources. The dispatch of Chinese workers to Russia resulted from close cooperation between the USSR and the PRC in the 1950s. Negotiations on this issue were held at the end of 1954, and final decision was made in early 1955. It was planned to send 80,000 Chinese workers from different provinces of China, including Hebei, to 22 Russian regions and to Kazakhstan. However, during the project's implementation, in the spring of 1955, the plan was amended. As a result, only in the form of an experiment, it was agreed that several thousands of Chinese workers be sent to the USSR. The first region of China, which successfully solved the task of recruiting workers and was selected to be the first, was Hebei Province. On May 4, 1955, representatives of two countries agreed on plans to send to the USSR one thousand Chinese workers from Qingyuan County. In July 1955, two batches of Chinese workers were sent from the Baoding station to Transbaikalia (Zabaykalsky Krai). Workers from Hebei were divided into three groups, staying at new work sites along the route: a plant in the region at the border of Buryatia with Mongolia, in Ussolye-Sibirskiy, Irkutsk Oblast, and in Perm (Molotov). The last group arrived in Molotov on July 21, 1955. In 1956, the second group of Chinese workers, recruited in the provinces of Shandong and Henan, arrived in the USSR. Chinese workers operated in construction, mining and other enterprises, in various positions and specialties, taking advantage of all social rights and privileges that existed in the USSR. After the end of a three-year contract in 1958, most Chinese workers extended their contracts, some returned home. A significant part of Chinese workers from Hebei extended their contracts for a third term. However, at the last stage of Chinese work in the USSR, in the early 1960s, not much remained from the former Russian-Chinese friendship. In 1963, the last Chinese workers returned to their homeland in the conditions of a “cold war” between the two countries. Not all Chinese workers returned home: some of them died and were buried in Russian cemeteries, monuments in their honor were built in Perm, Ussolye-Sibirskiy and other cities in May 1963. The long-term presence of Chinese labor migrants in Siberian cities is an im-

portant and integral part of Russian-Chinese history, interaction and cooperation. However, the cold war that ensued between the Soviet Union and the PRC had a negative effect on the entire project thereby scaling down its positive impacts.

REFERENCES

1. Khomyakova, A.A. (2008) Kitaytsy v Usol'e-Sibirskom. K voprosu ob izmenenii predstavleniy o kitaytsakh v russkom obshchestve [The Chinese in Usolye-Sibirsky. On changing ideas about the Chinese in Russian society]. In: Datsyshen, V.G. (ed.) *Prepodavanie istorii i kul'tury stran Azii v sredney i vysshey shkole Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennye problemy* [Teaching the history and culture of Asian countries in the secondary and higher schools of Russia: historical experience and modern problems]. Is. 3. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. pp. 194–198.
2. Kuznetsov, M.V. (2010) Kitayskie rabochie v Usol'e-Sibirskom (1955–1963 gg.) [Chinese workers in Usolye-Sibirsky (1955–63)]. In: Levchenko, V.M. et al. (eds) *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik. 2010* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook. 2010]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law. pp. 298–303.
3. Kamenskikh, M.S. (2011) *Kitaytsy na Srednem Urale v kontse XIX – nachale XXI v.* [The Chinese in the Middle Urals in the late 19th – early 21st centuries]. St. Petersburg: Izd-vo Mamatov.
4. Duan Xufeng, Li Xinso. (2011) 段秀峰、李新锁. 清苑•1955: 赴苏援建. 北京: 新华出版社.
5. Jan Schushen. (2015) [The mechanism of social mobilization of Chinese workers in the 1950s]. *Kitayskie rabochie v SSSR: opyt antropologicheskogo osmysleniya* [Chinese workers in the USSR: the experience of an anthropological analysis]. Proceedings of the International Conference. Perm. 14–15 May 2015. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University. pp. 104–116. (In Russian).
6. 中华人民共和国国家档案局. 中央档案馆. Central Archive of the State Archival Administration of the People's Republic of China.
7. Datsyshen, V.G. (2008) *Kitaytsy v Sibiri XVII–XX: problemy migratsii i adaptatsii* [The Chinese in Siberia in the 17th–20th centuries: problems of migration and adaptation]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University.
8. 山东省档案馆. Archive of Shandong Province.
9. State Archive of Contemporary History of Irkutsk Oblast. (In Russian).
10. 河北省档案馆. Archive of Hebei Province.
11. Kamenskikh, M.S. (2015) [Everyday life of Chinese workers in Molotov Oblast in the 1950s and 1960s]. *Kitayskie rabochie v SSSR: opyt antropologicheskogo osmysleniya* [Chinese workers in the USSR: the experience of an anthropological analysis]. Proceedings of the International Conference. Perm. 14–15 May 2015. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University. pp. 27–41. (In Russian).

Received: 11 April 2018